

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ИТ ИНДУСТРИИ

PROFESSIONAL DISCOURSE IN IT INDUSTRY

M. Tolkunova

Summary: The article examines trends in professional discourse in IT communications related to changes in the market, in particular, the departure of foreign vendors from the Russian market. Based on a series of in-depth interviews with IT specialists and business representatives with experience in Russian and foreign companies, changes in professional self-presentation and professionally marked strategies of communicative behavior are analyzed. There are significant changes in the use of Anglicisms while maintaining technically determined areas of use of foreign terminology and intra-group slang.

Keywords: communication; communicative strategy; IT-communication; linguistic norm; sphere of communication, professional slang.

В данной статье были использованы материалы закрытых профессиональных чатов сотрудников крупной зарубежной компании-производителя ИТ-оборудования и программного обеспечения. Также для расшифровки понятий и понимания контекста были организованы консультации с ведущим экспертом крупнейшей российской ИТ-компании, имеющего двадцатилетний опыт работы в зарубежной компании-вендоре мирового значения (на условиях анонимности).

Проблема бизнес-сленга, как неотъемлемой инкорпорированной части языка не нова, и не теряет актуальности. В самом общем определении слэнг — это часть словаря из нестандартных слов и фраз в данном конкретном языке (Mattiello, 2008, 1–320, Shnurr, 2013) [1]

При этом бизнес-сленг, имеющий корни в английском языке, как языке международного бизнеса де факто, вызывает особенный интерес, т.к. напрямую связан с успешностью коммуникаций как на глобальном, так и на локальном уровне. Для сферы ИТ-бизнеса ситуация тем более актуальна, что, с одной стороны, эта сфера деятельности глубоко “технологична” и значительный пул словаря является напрямую заимствованной технической терминологией, с другой стороны, часть словаря отражает бизнес-модели и *modus operandi*, привнесенный в Россию зарубежными компаниями (Е. Ильченко, 2019) [2]

Профессиональный дискурс области ИТ коммуникаций, понимаемый как общение ИТ-профессионалов между собой и внешними группами и сообществами,

Толкунова Мария Сергеевна

старший преподаватель, Государственный Университет
Управления, (г. Москва)
termar2@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются тренды профессионального дискурса в ИТ-коммуникациях, связанные с изменениями на рынке, в частности, уходом зарубежных вендоров с российского рынка. На основе ряда глубинных интервью с ИТ-специалистами и представителями бизнеса с опытом работы в российских и зарубежных компаниях, а также текстов профессиональных чатов в различных коммуникационных каналах, анализируются изменения в профессиональной самопрезентации и профессионально маркированных стратегиях коммуникативного поведения. Отмечаются существенные сдвиги в области употребления англицизмов при сохранении технически обусловленных ареалов использования иностранной терминологии и внутригруппового сленга.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникативные стратегии, ИТ-коммуникации, лингвистические нормы, сфера коммуникаций, профессиональный слэнг.

например, клиентами, партнерами по бизнесу, специалистами в отдельных областях ИТ-технологий (Kenneth Kong, 2014) претерпел ряд заметных изменений в связи с кардинальными изменениями политической и технологической ситуации в России. Уход с ИТ-рынка практически всех зарубежных вендоров (производителей продукции и решений в области ИТ) привел к переходу большого количества ИТ-специалистов, управленцев, и других представителей ИТ-бизнеса с многолетним опытом работы в зарубежных компаниях в российские компании. К 2022 году покинули Россию около 6% ИТ-специалистов, и 25% планировали уехать, однако к середине 2022 “... в середине года произошло парадоксальное снижение дефицита кадров на российском рынке, связанное с появлением на рынке труда оставшихся в России специалистов из центров разработки зарубежных корпораций.” (Деловой центр, сайт, 2022) [3]

Таким образом, произошло смешение двух кардинально различных ИТ-культур (и этот процесс продолжается), где количество представителей ИТ-бизнеса с российским опытом и зарубежным опытом сравнимо между собой.

“По данным Минцифры, две трети уехавших в 2022 году специалистов вернулись. За прошлый год мы не наблюдаем оттока аййтишников. По данным Росстата, количество ИТ-специалистов в отрасли за прошлый год увеличилось на 13% и составило 857 тыс. человек.” (Министерство Цифрового Развития: официальный сайт, 2024) [4]

Анализ профессиональных чатов подтверждает это

явление:

“...В какой-то момент на ЦИПРе (Конференция «Цифровая индустрия промышленной России» - прим. автора) поймал себя на мысли о том, что это IBMовское мероприятие, просто добавилось ещё некоторое число новых сотрудников, помимо наших, и лого IBM нет. Куда голову ни поверни везде IBMер знакомый. Стрип, ночные, рестики - везде наши ...”

При этом общая ситуация еще более сложная: необходимо учитывать, что возрастные сотрудники с опытом работы в зарубежных компаниях (поколение 1960-70х годов рождения) еще помнят “советскую” терминологию, а также часть сотрудников имеет опыт работы и в российских компаниях, то есть с точки зрения ИТ-терминологии являются как бы “билингвами”, то есть могут переключаться на язык современного ИТ-бизнеса и на язык, специфический для российских компаний. Кроме того, часть российских компаний активно сотрудничала с зарубежными в период 2000–2020 годов, и ее представители также обладают знаниями “зарубежной” терминологии.

Понятно, что термин “билингвы” здесь употребляется отчасти в иллюстративном смысле, поскольку ИТ-сообщество, конечно, не категоризуется как одно из билингвальных сообществ в строгом смысле этого слова (Беженарь О.А., 2015) [5]

Вот, как это описывает один из респондентов в интервью (мужчина, 62 года, опыт работы в российских компаниях более 10 лет и зарубежных компаниях более 20 лет):

“...Докладчик на этой конференции назвал программное обеспечение “математическим обеспечением”, и с ним сразу все стало ясно. Человек работал в советское время, обучался наверняка на каких-нибудь БЭСМ, помнит, что такое перфокарты... Я подошел в перерыве, поговорил с ним - так оно и есть...”

Таким образом, в настоящий момент в области ИТ-коммуникаций в России происходит достаточно интересный процесс кристаллизации терминологии на базе двух крупных языковых пулов: “зарубежного” или англоязычного, принятого в мировой ИТ-практике и “российского”, связанного с историческими особенностями развития ИТ-бизнеса в нашей стране.

При этом при анализе данного тренда необходимо учитывать ряд важных моментов:

- наличие особого “внутреннего слэнга” в крупных зарубежных корпорациях (например, слэнг ИБМ). С уходом крупных корпораций этот слэнг теряет свое практическое значение, однако, используется для самопрезентации бывшими представителями этих компаний как свидетельство их компетенций, либо для установления разорванных связей (свой-чужой)

— наличие стека технологического слэнга, связанного с продуктами и сервисами, не имеющими для обозначения российских аналогов - сохраняется, особенно в связи с “параллельным импортом” и сохранением групп специалистов по обслуживанию зарубежной техники. Поскольку для значимого пула языковых терминов не существует российских аналогов, необходимость поддержки, еще сохраняющейся зарубежной компьютерной техники и программного обеспечения, делает этот стек актуальным на практике.

Профессиональный дискурс в области ИТ-коммуникаций является актуальной проблематикой еще и в связи с усиливающейся дифференциацией и специализацией в этой сфере, а также ее взрывным развитием. При этом становится все более понятным важное значение эффективных коммуникаций между организациями, персоналиями, производителями, клиентами, партнерами и т.д. Язык ИТ коммуникаций становится важнейшим инструментом практически для всех профессий и областей бизнеса, т.к. ИТ-технологии сейчас используются практически во всех сферах жизни. Важно, что в ИТ-сфере за счет резкого технологического прорыва последний десятилетий возникло множество новых форм коммуникаций, к которым соответственно адаптируется язык, принимая зачастую неожиданные форматы. (K.Subrabanian, 2018)

При этом надо учитывать, вслед за Гюннарссон (Gunnarsson, 2009) [6], различные уровни профессионального дискурса, в частности:

- когнитивный уровень (отражающий степень глубины погружения в профессиональную проблематику, включая понимание ИТ-терминологии, паттернов, и т.д.),
- социальный уровень (отражающий степень включения в профессиональный ИТ-социум, разделение его норм, взглядов, традиций и т.д.),
- макроскопический или социетальный уровень, отражающий взаимодействие ИТ-социума, как группы, с внешним миром и другими группами.

Анализ коммуникаций представителей ИТ-сообщества выявляет все перечисленные характеристики профессионального дискурса (см. ниже). направленные на демонстрацию целого ряда качеств респондентов, как представителей ИТ-сообщества, и в том числе:

- обладание профессиональной спецификой,
- целеполагающий, т.е. ориентированные на достижение определенных целей,
- конвенционализированный, т.е. отражающий устоявшиеся форматы и правила в данном сообществе,
- наконец, может включать идентификацию конкретной группы внутри всего ИТ-сообщества (на-

пример, разработчики, “сейлы”, вендоры, системные администраторы и т.д.)

Таким образом, на профессиональный дискурс в ИТ-коммуникациях влияет целый ряд факторов, определяющих его конкретную реализацию в каждый момент времени (Gunnarsson, 2009) [6], а именно:

- зависимость от социально-политических факторов (в нашем случае уход зарубежных вендоров и смена политического вектора)
- зависимость от развития технического и технологического инструментария в данной области (ИТ-индустрия)
- социокультурные факторы, определяющие стиль, способы применения терминологии, влияние контекста и т.д.
- лингвистический фреймворк, определяющий общую структуру профессионального дискурса

Приведем примеры коммуникаций из анализа профессионального чата бывших сотрудников крупной зарубежной компании и проведенных интервью (здесь и далее в текстах слэнговые выражения и термины выделены автором статьи):

“...Ребят, знакомые ищут. **Ритейлер** с русской суперкомандой в Дубае. Всем привет! Открыли вакансию **Global CFO**”.

Здесь используются русифицированные варианты зарубежных терминов (“ритейлер” - человек или компания, занимающаяся розничными продажами), а также прямые зарубежные термины (Global CFO - “Global Chief Financial Officer”.

“...Опыт в **Ecommerce**, **ритейл**. В связи с тем, что бизнес и команду ведем в нескольких странах - приветствуем человека со знанием стандартов отчетности и в РФ и международных, с уверенным знанием английского языка...”

Используются как прямой термин “ecommerce” (в русском варианте существует ряд аналогов - “электронная торговля”, “электронная коммерция”, “онлайн-торговля” и т.д., или продажа продуктов и сервисов через интернет), так и русифицированный термин “ритейл” (торговля в розницу или мелкими партиями компанией, совершающей оптовые закупки и зарабатывающая на разнице в цене опта и розницы).

“...это **софтверный протокол** - на **айпистек** садится - **эмулирует** локальное **скази-подключение**... у **фибры** вообще всё своё...Только обычно там было три разъема, в контроллер, и два в **драйвы** - **master/slave**, на **девайсах** надо было **джампер** выставлять, **мастер** он или **слейв**. Позже из-за BLM-повестки терминологию **master/slave** практически полностью искоренили в ИТ...”

Примечательно, что в данном отрывке при описании

технологий текст просто перегружен слэнгом. При этом часть терминов транслируется напрямую, часть практически транскрибируется, и часть дается в русифицированном искаженном варианте, а также присутствуют как англоязычные термины, так и их русифицированные аналоги и сокращения.

Так, “драйв” - русифицированное сокращение от ‘driver’, программа «управление прибором» “мастер” здесь означает “управляющий прибор”, “управляющий компьютер”, а не “мастер в классическом значении слова. “Джампер” - микропереключатель, “девайс” - “прибор” (от ‘device’), “скази” - сленговый термин от английской аббревиатуры ‘SCSI’, обозначающей протокол взаимодействия компьютерных устройств и систем хранения данных (‘Small Computer System Interface’).

При этом знаменательно, что в связи с политической ситуацией (движение афроамериканцев “Black Lives Matter” были изменены технические термины “master/slave”, которые возникли в конце прошлого века и обозначают отношения управляющего и подчиненного серверов, но буквально переводятся как “мастер/раб”. Это яркий пример изменения технических терминов под влиянием внешних, не имеющих отношения к ИТ-бизнесу факторов. Так, в программном языке “Python” термины “master/slave” заменены на child/worker («ребенок»/ «работник») и parent/main/server («родитель»/ «главный»/ «исполнитель»).

Как показал анализ текстов, при отсутствии презентационной функции, когда речь идет на техническую тематику, перегруженность технологическими терминами, аббревиатурами и слэнгом существенно возрастает. Кроме того, присутствуют узкоспециализированные термины, которые резко сужают круг адресатов коммуникации, фокусируя, таким образом, коммуникацию на “избранных”.

“...Привет, есть ли здесь **AIX guru**, который конфигурировал родные **lpar**? Один из клиентов просит помочь за плату”

В данном отрывке “AIX guru” - специалист по операционной системе UNIX-серверов компании IBM с серьезным опытом; lpar - ‘logical partitioning’ - технология виртуализации процессоров на логические разделы. Лишь специалисты по узкому направлению UNIX-серверов, работавшие в ограниченном числе компаний, производивших такое оборудование (ИБМ, Оракл, Сан Микросистемз, Фуджитсу, Хьюлетт-Паккард), понимают значение аббревиатуры ‘lpar’ и стоящую за ней историю острой технологической конкуренции, длящейся более десятилетия с начала 2000-х и закончившейся крахом ряда компаний.

Таким образом, понимание аббревиатур возможно

исключительно адресатами, которые знакомы с совершенно конкретной областью ИТ-бизнеса и ее историей. В настоящее время термин "виртуальный процессор" полностью вытеснил термин "Ipar" - соответственно, текст адресуется узкой группе специалистов, и включение данного термина ее достаточно четко обрисовывает, сразу "отсекая" сторонних адресатов. Выявленная нами способность технического сленга фокусировать канал коммуникации на определенной части аудитории является важным аспектом профессионального дискурса и требует дополнительных исследований.

Некоторые тексты демонстрируют изменение технического сленга в связи с быстрыми изменениями в ИТ-индустрии и появлениями новых технологических инструментов и, соответственно, специалистов, например:

"...Это правда. Такой должности как **data scientist** уже практически не встретишь. Она распалась на множество специализаций. **ML Engineer, Data engineer, data management, data pipeline specialist, bi uix developer, dev ops, ai product owner, ai prompt engineer**, и т.д. Реально **дата сайнтист** делал все эти вещи, но один в поле не воин...."

Здесь респондент иллюстрирует уход из коммуникативного поля термина "data scientist", популярного в начале-середине 2000-х, и замену этого термина на целый ряд других, связанных с появлением специализаций в этой области ИТ-знаний.

Таким образом, происходят значимые и динамичные изменения в словаре ИТ-сообщества с точки зрения технических терминов и респонденты, принадлежащие к этому сообществу, должны постоянно поддерживать актуальные знания в области коммуникаций.

Ряд текстов демонстрирует яркий презентационный уровень, где употребление специализированных терминов является кодировкой для подтверждения своего статуса, "нахождения в теме":

"...Коллеги, привет! Ищем **биздева** со свободным англ для продаж **saas** сервиса на зарубежку с очень быстрым ростом до **РОП**".

В данном случае термин "биздев" является сокращением от транскрибированного англицизма "бизнес девелопер" (business developer), специалист по развитию бизнеса; saas сервис - формат обслуживания ИТ-инфраструктуры за счет хранения данных компании в облаке; РОП - руководитель отдела продаж. Умышленное

"сжатие" термина до "биздев" должно показать, что разместивший текст употребляет его настолько часто, что пользуется сокращенным вариантом. То же самое можно сказать про "РОП", но при этом термин "SaaS" (Software as a Service), обозначающий формат предоставления сервиса в облаке (наряду с другими форматами, такими, как PaaS - Platform as a Service, IaaS - Infrastructure as a Service и т.д.) - дает и временной отрезок активной работы в зарубежных компаниях. Развитие моделей сервисов этого типа, начиная с SaaS, активно происходило в начале 2000-х годов, но в России активное продвижение этих моделей пришлось на середину 2000-х. Соответственно, понятно, что адресаты должны иметь опыт работы как минимум того периода, чтобы быть действительно "гуру" в этой теме.

Вопрос влияния политической ситуации на профессиональный дискурс был также подтвержден анализом текстов чата и дополнительными интервью с рядом участников:

"...при внедрении иностранного документооборота, очень яростно везде «бизнес-процессы» называли «деловыми процессами», мотивируя это тем, что «какой такой бизнес может быть в гос. организации» ..." (Мужчина, 48 лет, опыт работы в зарубежной компании более 10 лет)

"...В ИБМ были **топ перформеры**, а у нас **хай перформеры** (пояснения от респондента - раньше эти люди назывались "передовики производства"), женщина, 42 года, опыт работы в заруб. компании 15 лет.

"...Ну в принципе согласен, что иноработники принесли в сленг «словечки», хотя и просто опыт работы всех дистрибуторов с буржуями привнес: **коминтмент, ревью, форекаст, ревью, ревьюреверсал**. - мужчина, 53 года, опыт работы в зарубежной компании 17 лет. [7]

Из приведенных выше примеров понятно, что профессиональный дискурс в ИТ-коммуникациях находится в динамике, отражая влияние двух главных на сегодняшний момент факторов: политической ситуации и развития ИТ-технологий. При этом часть терминов уходит из активного использования, но часть продолжает использоваться, в том числе как средство самопрезентации, идентификации партнеров ("свой-чужой"), а также для технических описаний. Таким образом, динамика прослеживается на всех трех уровнях, когнитивном, социальном и социетальном. При этом изменения будут обусловлены при этом как политическими, так и технологическими факторами, а также с учетом динамики различных сообществ в ИТ-индустрии. Поэтому данная тематика требует дальнейшего регулярного мониторинга для адекватного представления ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mattiello E. (2008). An introduction to English slang: A description of its morphology, semantics and sociology, Polymeric-International Scientific Publisher, Vol. 2, pp. 1-320.

2. Е. Ильченко, 2019. 12 прорывных бизнес-моделей, которые изменили рынок - Текст: электронный - URL: <https://vc.ru/marketing/55296-12-proryvnyh-biznes-modelei-kotorye-izmenili-rynok>, (дата обращения: 05.05.2024).
3. Деловой Центр: [сайт] "Изменение структуры IT рынка по итогам 2022 года: льготы, развитие, импортозамещение, рынок IT-специалистов, 01 марта 2023 - URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmenenie-struktury-it-rynka-po-itogam-2022-goda-lgoty-razvitie-importozameshchenie-rynok-it-spetsia/> Текст: электронный (дата обращения: 04.03.2024)
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: официальный сайт, 5 апреля 2024, URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/50230/:~:text=По%20данным%20Росстата,%20количество%20ИТ,отрасли%20демонстрируют%20двузначные%20темпы%20роста.> (дата обращения 12.05.2024) - Текст: электронный.
5. Беженарь О.А., 2015, Некоторые проблемы становления детского билингвизма / О.А. Беженарь // Вестник РУДН. серия Вопросы образования: языки и специальность. — № 5. — С. 199–207.
6. Gunnarsson (2014), Professional discourse, Bloomsbury Publishing, 2009
7. Kalpathy R.S. (2018) Technology and Transformation in Communication, May 2018, Journal of Advance Research in Electrical & Electronics Engineering Volume 5, Thninketh Labs, Chennai, India, URL: https://www.researchgate.net/publication/327366697_Technology_and_Transformation_in_Communication - Текст - электронный (дата обращения 03.04.2024).

© Толкунова Мария Сергеевна (termar2@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»